

Раневое лекарство, которое дает Цинь Шицян, естественно, самое лучшее, плюс это также просто некоторые поверхностные раны, поэтому после отдыха в течение двух дней Гу Бай надел одежду охранника Дьявола и побежал докладывать.

Когда пришел Гу Бай, Цинь Шицян только что встал с постели. Увидев его прибытие, Цинь Шицян небрежно произнес одну фразу: "Ты вполне благоразумен", и после этого ему было все равно.

Гу Бай, естественно, ясно понимал характер Цинь Шицян, он очень бесчувственный и безжалостный, он никогда не обращается ни с кем по-доброму, кроме Мо Хэйджи. Он всегда был властным и высокомерным. В тот день именно из-за внезапного чувства новизны он заговорил ободряюще.

Однако Гу Бай гораздо толстокожее существо, и его мужество тоже очень велико. Он не находит места, чтобы спрятаться и быть скрытым охранником, как другие охранники дьявола, он нагло следует за спиной Цинь Шицян. Он не похож на дьявольского стража и больше похож на маленького слугу.

На самом деле, его нынешнее культивирование находится на желтом уровне*. Кроме того, если бы не личное обещание лидера секты, у него не было бы возможности стать охранником Дьявола. Служащее Появление маленького слуги создало больше мира * в сердцах охранников Дьявола, которые прошли тысячи трудностей в темноте.

* Напоминание: культивация в этом мире разделена на четыре уровня: Небо, Земля, черный и желтый.

Каждый уровень делится на основной, средний и продвинутый.

* Справедливость / баланс

Они не слишком расстроены тем, что Гу Бай был выбран в качестве охранника Дьявола так легко

После того как Цинь Шицян умылся и оделся, вошел и Мо Хэйджи.

Его внешний вид прекрасен, и его кожа является светлой. Он был одет в белое атласное платье, очерченное изящными узорами, не такими грубыми, как у обычных мужчин, и более красивым, чем у дочери семьи, этот простой стиль одежды неописуемо красив и поражает.

Как только Цинь Шицян увидел его, холодный взгляд на его лице рассеялся, и между бровями появился намек на улыбку. Он сказал людям вокруг себя - Подавайте завтрак....

Говоря это, он взял Мо Хэйджи за руку и потянул несколько сопротивляющегося человека к столу, чтобы сесть с ним, это его привычка за последние несколько лет, Мо Хэйджи

сопровождал его во время еды каждый день.

По мере того как он становился старше, первоначально холодный и далекий Мо Хэйджи отчуждался от Цинь Шицяня еще больше, особенно после того, как узнал мысли Цинь Шицянь, он стал очень напуган.

Оказавшись за столом, он снова попытался вырваться из рук Цинь Шицяня.

Хотя Цинь Шицянь привык к его холодности и отчужденности, он все еще не может не чувствовать себя немного сердитым, когда ему отказывают, но он все еще не мог винить его. Напротив, он лично взял для него кусок дымящегося горохового торта * и протянул руку, чтобы коснуться его головы.

* закуска, которая была популярна в Древнем Китае, и говорят, что она была любима вдовствующей императрицей Циси.

Он имеет освежающий и мягкий сладкий вкус.

- Хэйджи, попробуй этот пирог из гороховой муки....

- Спасибо Шифу *.

*Учитель, мастер

Глядя на еду в миске, Мо Хэйджи поблагодарил его ртом, но выражение его лица было крайне неохотным.

Это неприятие заставило выражение лица Цинь Шицяня потемнеть, его пристальный взгляд был наполнен ледяной холодностью, и давление культиватора непрерывно просачивалось наружу.

Мо Хэйджи был так напуган его давлением, что задрожал и едва мог дышать. Зная, что он зол, он наконец-то спрятал свое выражение лица.

Он неохотно съел лежавшую в миске закуску, словно завершая трудную задачу. Он действительно не мог противостоять холодному давлению Цинь Шицяня. Он быстро отложил палочки и повернулся к мужчине, от которого исходило холодное давление.

- Шифу, ученик полон, вы наслаждаетесь своей едой, ученик спустится первым, чтобы справиться с делами в секте....

После того, как он закончил свои слова, он даже не стал дожидаться кивка Цинь Шицяня, он сразу же повернулся и ушел, не желая оставаться с Цинь Шицянем еще некоторое время.

Когда он ушел, Цинь Шицянь не смог сдержать свой гнев. Он бросил свои палочки для еды и заговорил с темным лицом, - Все еще не убрали эти вещи!

Слуга рядом с ним немедленно ответил - Да.

В последнее время настроение лидера секты непредсказуемо, никто не посмел послушаться его. Есть только смерть для тех, кто бросает вызов. Более того, лидер секты очень зол в данный момент, кто бы ни пошел вперед, ему не повезло.

Неожиданно, в этом доме действительно есть кто-то, кто не боится смерти. Гу Бай увидел, что Цинь Шицянь даже не пошевелил палочками для еды, беспокойство, оставленное прежним хозяином за Цинь Шицянем, заставило его непроизвольно шагнуть вперед.

- Лидер секты, вы еще не ели...

После этого, Гу Бай безжалостно дал себе пощечину в сердце, кто сказал тебе так много говорить!

Первоначально тяжелая атмосфера в доме также замерзла в этот момент. Несколько слуг, которые должны были убирать посуду, остановились, застыли и не решались поднять головы. Они тайно сказали, «почему этот Новичок не знает, как ценить милости, он на самом деле осмелился пойти вперед, когда лидер секты сердится!»

"....."-

Цинь Шицянь медленно перевел свой взгляд на Гу Бая, темнота в его глазах была неясна. Никто никогда не осмеливался опровергнуть его слова. Это даже делается во время его припадка гнева, разве этот человек не боится смерти или чего-то еще?

Гу Бай естественно боится смерти, он также не хотел выходить вперед в это время. Тем не менее, это тело принадлежит кому-то другому. Остаточные эмоции первоначального носителя все еще присутствовали, и они будут влиять на него до завершения задачи.

Глядя на спокойное и немного пугающее лицо Цинь Шицяня, он поспешно опустился на одно колено и напрягся, чтобы безрассудно заговорить.

- Язык подчиненного соскользнул, пусть лидер секты, пожалуйста, накажет, это именно так.... это просто то, что не есть нехорошо для тела.

Это касается только обычных людей. Для такого мощного культиватора, как Цинь Шицянь, который совершенствовался до самого высокого уровня, не упоминайте об одном приеме пищи, он не умрет, даже если он не ест в течение месяца.

Цинь Шицянь уставился на него и ничего не сказал. Гу Бай опустился на колени и не смел пошевелиться. В то время как он был раздражен в своем сердце и сожалел о том, что не подавил эмоции первоначального хозяина, он также втайне думал, что это полудоказание очень неудобно.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что Цинь Шицянь рассердится и забьет его до смерти, другая сторона бросила на него один взгляд и в конце концов сказала - Вставай, разложи посуду для учителя....

- Да, лидер секты!

Лицо Гу Бая было счастливым, как только он услышал это. Он быстро поднялся с земли и стряхнул пыль с колена, в то же время быстро перебежав через него.

Цинь Шицянь заметил его улыбку, и настроение, которое изначально было немного мрачным, внезапно наполовину улучшилось. Он также помнил свое подглядывание на тренировочной площадке в тот день, и уголки его рта не могли не приподняться вверх.

Оказавшись в хорошем настроении, завтрак на столе тоже выглядел более аппетитно. Гу Бай также очень хорошо понимал его вкус по воспоминаниям первоначального хозяина, он подобрал все его любимые блюда. За один завтрак он съел довольно много, привлекая частые косые взгляды от ожидающих слуг.

Гу Бай смотрел, как он с удовольствием ест, и тоже не мог не чувствовать себя обжорой. Он был всего лишь маленьким учеником Мусонга, хотя он и не голоден, еда не так хороша, как у лидера секты.

Для простого стола с завтраком уже есть более десятка блюд, это похоже на королевский придворный банкет. В предыдущем мире, как молодой хозяин семьи Не, все, что он ел и носил, было первоклассным, и это уже заставило его желудок стать придирчивым.

В этот момент он не мог не сглотнуть слюну. Кроме того, он съел только один Манту * в своей утренней спешке. Его желудок немедленно взбунтовался и издал рычащие звуки.

* булочка на пару

Звук не настолько громкий, но он особенно заметен в комнате, где можно услышать даже одну иглу. Не упоминая Цинь Шицяня, даже слуги тоже спокойно смотрели на него.

- Пусть лидер секты простит проступок, подчиненный был невежлив.... - Гу Бай покраснел.

Цинь Шицянь взглянул на него, его холодное лицо слегка обнажило мягкую улыбку, которая была незаметна, затем он держал тарелку с выпечкой прямо перед собой и холодно сказал - Я награждаю тебя.

- Спасибо лидеру секты!

На лице Гу Бая отразилась огромная радость, и он быстро поблагодарил его. Дарованный великим вождем дьявола, будь то остатки или даже что-то, что уже было откушено, вы должны пойти и съесть это, не говоря уже об этом блюде, которое не было тронут.

Приняв тарелку, ГуБай был готов отступить. Независимо от того, насколько велико мужество, он не осмеливается есть в присутствии Цинь Шицяня. Единственный человек, который может есть за одним столом с Цинь Шицянем - это Мо Хэйджи, если это другие люди, то они просто не хотят больше жить.

Увидев действие нежелания уходить, Цинь Шицянь внезапно подумал об отказе Мо Хэйджи только что, и не мог удержаться, чтобы холодно не сказать - Просто ешь здесь!

Гу Бай был поражен. Он тайно упомянул в своем сердце, что Цинь Шицянь действительно угрюм. Он должен был повиниться и послушно ел, стоя перед ним.

Цинь Шицянь наблюдал за выражением лица Гу Бая во время еды. Внешний вид его надутых щек и бросающих на него маленькие косые взгляды напоминают маленькую белочку, очень забавную. Это немного улучшило выражение лица Цинь Шицяня.

- Неужели это так вкусно? - Увидев, что Гу Бай ест, Цинь Шицянь, который уже некоторое время наблюдал за ним, не мог не открыть рот.

- Восхитительно!

Гу Бай кивнул без малейшего колебания, обе щеки были набиты едой. С надутыми щеками он кивал головой, как маленький цыпленок, клюющий зерно. Мусонг больше, чем в этих странах, повара в Мусонге, естественно, являются первоклассными. Ингредиенты богаты духовной энергией, намного более высокого качества, чем те обычные вещи, вкус превосходен.

Это просто лучше, чем лучшие кухни, которые он ел в прошлом. На лице Гу Бая появилось выражение удовлетворения, даже его глаза были .

Этот взгляд очень улучшил настроение Цинь Шицяня, он неожиданно протянул руку и ущипнул его за лицо. Гу Бай был ошеломлен на мгновение, затем он улыбнулся в ответ, не уклоняясь.

- Ты, кажется, не боишься учителя?

Уже привыкший к отчужденности и отвращению Мо Хэйджи, внезапное чувство близости к кому-то заставило сердце Цинь Шицяня слегка опешить. Прикосновение к мягкой и теплой коже его руки делает его очень похожим на него.

Увидев выражение его лица, Гу Бай догадался, что у него есть какой-то характер. Он облизнул губы и слегка поднял на него глаза, прищурившись с выражением восхищения и преданности.

- Сяорен* не боится лидера секты, только почитает лидера секты. Сяорен поклялся в верности лидеру секты и поэтому не боится лидера секты. Что бы лидер секты ни приказал сяорен сделать, сяорен согласен!

* самоуничижительное "я" или "меня" использовалось для выражения скромности и более низкого статуса. В противоположность Дарену.

Дословный перевод - "маленький человек"

Эти слова были полностью из глубины сердца. Ах Цзю хочет защитить этого лидера секты. Даже если Цинь Шицянь хочет убить его, он все равно должен поблагодарить его.

Дело не в том, что Цинь Шицянь никогда не слышал подобных слов верности, но когда они произносятся Гу Баем в сочетании с его чистыми глазами, это странно заставляет людей чувствовать себя непринужденно.

Такая верность и восхищение заставляют его сердце чувствовать себя неописуемо мягким и уютным, холодное лицо мгновенно смягчилось.

- Сяорен? Глядя на твой истощенный внешний вид, учитель думает, что ты действительно выглядишь как маленький человек. Как ты будешь подавать учителю в таком виде? Ты должен знать, что культивирование служанок все выше, чем тво. ...

- Ах Цзю обязательно будет усердно работать, чтобы стать сильнее!

Отношение Гу Бая позитивно, его глаза чисты, и у него есть преданность ребенка.

Цинь Шицянь уставился на него и не смог удержаться от улыбки в своем сердце.

Этот юноша, который провел в Мусонге пять лет, все еще может иметь такие чистые глаза и продолжать провозглашать, что он отплатит за доброту и будет предан ему, интересный, действительно интересный. Поэтому будет неплохо держать его рядом, просто притвориться, что это развлечение.

- Хорошо, в таком случае, учитель не имеет никакой пользы для твоего текущего культивирования, ты будешь заниматься ежедневной рутинной работой учителя с этого момента!

Лицо Цинь Шицзяня осталось холодным, но тон очень мягкий.

<http://bllate.org/book/15890/1418188>